

Пра цікавасць да твора таксама сведчаць яго шматлікія пераклады на іншыя мовы: рускую (выкананы дачкой пісьменніка Т. І. Шамякінай), украінскую, эстонскую, славацкую, балгарскую.

Нягледзячы на тое, што ў наш час стаўленне да многіх гістарычных падзей, у тым ліку да падпісання Брэсцкага мірнага дагавору, іншае, чым было раней, для сучаснага чытача, раман «Петраград-Брэст» «цікавы тым, што з'яўляецца спробай аб'ектыўна ва ўсім разабрацца... ..У канчатковы варыянт твора ўвайшло далёка не ўсё, што хацеў сказаць аўтар, сям-там ён мусіў уносіць пэўныя карэктывы, прыслухоўваючыся да меркавання так званых “закрытых” рэцэнзентаў, а яны, як гэта відавочна сёння, прымушалі І. Шамякіна адмаўляцца ад першапачатковага варыянта ў ацэнцы пэўных падзей. Гэта ж датычыцца і іншых шамякінскіх твораў на тэму рэвалюцыі, грамадзянскай вайны. Канечне, да іх, як і да рамана “Петраград-Брэст”, сёння нельга ставіцца адназначна, але ён частка творчай біяграфіі І. Шамякіна, і той, хто паспраўднаму любіць яго творчасць, абавязкова пазнаёміцца з усім набыткам пісьменніка» [1, с. 237]*.

Літаратура

1. Марціновіч, А. «З цэлым народам гутарку весці...» / А. Марціновіч // Палымя. — 2001. — № 1.
2. Шамякін, І. Біяграфія рамана / І. Шамякін // Шляхам гадоў. — Мінск, 1990.
3. Шамякін, І. Начныя ўспаміны / І. Шамякін // Палымя. — 2003. — № 9.
4. Шамякін, І. Петраград / І. Шамякін. — Брэст. — Мінск: Маст. літ., 1983.
5. Шамякін, І. Петраград / І. Шамякін. — Брэст. — Мінск: Маст. літ., 1991.
6. Шамякін, І. Роздум на апошнім перагоне / І. Шамякін. — Мінск, 1998.

Чжан Хуншань (Мінск)

ТРАДИЦИОННОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ НОВОГО ГОДА У КИТАЙЦЕВ И БЕЛОРУСОВ

Древние белорусы, как и китайцы, отмечали приход Нового года весной. В китайском календаре всегда учитываются сочетания и лунного, и солнечного ритмов. Белорусские народные обряды начинались с зимних Коляд и подчинялись только ритму солнца. Они направлены на его возрождение после зимы и на обеспечение будущего плодородия земли.

В китайском календаре начало месяца всегда совпадает с новолунием, а середина — с полнолунием. Год составляют двенадцать лунных месяцев. В обрядах очень важными являются первое число месяца и среднее (1-го и 15-го). Новый год в китайской культуре знаменует и окончание зимы, и приход весны. В сельскохозяйственном календаре в Китае начало и окончание полевых работ определяются летним и зимним солнцестоянием.

*Раман быў уключаны ў 17 т. новага Збору твораў Івана Шамякіна ў 23 т., выданне якога ажыццяўляецца з 2007 г. па Распараджэнні Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 15 мая 2006 г. Цэнтрам даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. Хутка чакаецца яго выхад у свет.

В белорусской культуре эти два священных момента (Коляды и Купалье) также имеют очень важное значение. Много примет у белорусов и китайцев связано с сезонами солнечного цикла (у китайцев это 24 сезона). Считается, например, хорошей приметой в Китае для будущего урожая, если 4 февраля в день Начала весны будет хорошая погода, не будет облаков и дождя.

Если соотносить с григорианским календарем, то празднование Нового года в Китае происходит не ранее 21 января и не позднее 19 февраля. Это время начала весны и все обряды связаны с началом сельскохозяйственного года. В эти обряды входит как у белорусов, так и у китайцев много магических ритуалов, которые связаны с магией плодородия.

Важные земледельческие обряды приходятся на второй лунный месяц. Люди дарят друг другу семена растений, например, тыквы. В специальных местах делают жертвоприношения солнцу (обрядовое печенье из рисовой муки).

Белорусы во всех обрядах поклонялись Матери-Земле-Кормилице, обожествляли ее. В Древнем Китае во второй день второго месяца поклонялись божеству Господину Земли и его жене Матушке Земли. Где-то до XX в. в жертву приносили быка. Позже люди в деревнях на праздник земли дарили друг другу рисовые лепешки. Жертвы богам приносили и на семейных алтарях, и в храмах.

Белорусы отмечают день Радуницы весной, когда поминают своих усопших. В Китае главные обряды поминовения умерших также входят в цикл весенних обрядов, например, праздник Холодной пищи и Чистого света. Праздник цинмин (Чистый свет, 5 апреля) люди называют праздником подметания могил. Китайцы верили, что умершие в земле оберегают семена новых ростков и обеспечивают благополучие живых людей. В основном могилы предков посещают в один из трех дней до или после дня цинмин. Оставляют на могилах самую разную еду (мясо, бобы, рис, рыбу, сладости, овощи). И у белорусов, и у китайцев предложение умершим пищи живых людей считалось моментом воссоединения с предками. У белорусов это происходит на кладбищах на Радуницу или осенью на праздник Деды, когда приглашают души умерших разделить трапезу в доме со всеми членами семьи. Связь древнего празднования Нового года и других важных праздников у белорусов с культом предков подчеркивал исследователь А. Ю. Лозко в монографии «Феномен Новага года ў беларускім фальклоры»: «Культ продкаў звязаны з чатырма сонцазваротамі, з чатырма парамі года і іх асноўнымі святамі. Ён выяўляецца найперш у каляднай (тры куцці), велікоднай (Масляныя Дзяды, Наўскі Вялікдзень, Радаўніца), сёмушна-купальскай (Духаў дзень), восеньскай (Асяніны, “жаніцьба коміна”) традыцыях. У кульце продкаў, мусіць ва ўсіх народаў, прысутнічае рытуальная (абрадавая) трапеза, што і ўваходзіць у святочна-навагодні комплекс» [3, с. 115].

И в белорусской, и в китайской культурах многие исследователи отмечают роль предпраздничных и праздничных гаданий, особенно во время и в преддверии празднования Нового года. «Святочная варажба — наступная

асаблівасць Новага года. Імкнуліся разгадаць па прыкметах, якім будзе год, лета на надвор'е, ураджай, жывёлу і шляхам магічнага ўздзеяння дабіцца дабрабыту» [3, с. 115].

Уже давно белорусы стали отмечать встречу Нового года зимой. Но все калядные обряды направлены на будущее возрождение солнца и земли и успех полевых работ. Как писал исследователь А. И. Гурский, белорусские календарные гадания проходят в форме примет-объяснений. Основная их тема — тема земли и урожая. «У навагодніх прыкметах асноўным аб'ектам назіранняў было надвор'е... Калі першы дзень Каляд выдаецца пагодлівы, ясны, то будзе неўраджайны год, а калі пахмурлівы і снег ідзе, ураджайны. Калі ж у калядны вечар і ноччу на небе шмат зорак — летам будзе шмат грыбоў...» [1, с. 72]. Интересно, что и в Китае, и в Беларуси считается хорошей приметой, если в первый день Нового года в дом первым войдет гость — мужчина, а не женщина.

На Коляды белорусы всегда варили и ели важную ритуальную еду — кутью. Это каша из зерна, совместное поедание которой гарантирует сохранность, здоровье и целостность семьи. Китайцам известна подобная ритуальная еда. В день зимнего солнцестояния в Китае в южных провинциях всей семьей едят кашу из фасоли и клейкого риса. Во время зимних обрядов едят шарики из рисовой муки, готовили кашу «лабачжоу» до 8-го дня двенадцатого месяца. Эту кашу ели целый день, чтобы был богатый урожай, а потом ее оставляли на семейном алтаре. На юго-востоке Китая долгое время существовал обряд, немного похожий на колядный. В дни новогодних празднеств бедняки, переодетые демонами, ходили по домам, чтобы выгнать беды старого года, и получали от хозяев деньги и еду.

У белорусов наиболее распространены гадания девушек перед Новым годом на будущее замужество. Гадают, используя еду (блины, хлеб), бытовые предметы (гребешок, зеркало), приметы по животным (лай собаки) и т. д. Интересные гадания описаны в книге «*Дай Божа знаць, з кім век векаваць*». Например: «*Першы блін, які маці спячэ на багату Каляду, на Васіллі (г. зн. перад Новым годам), дачка возьме, пойдзе на крыжавую дарогу, там яго з'есць і слухае: дзе сабакі забрэшуць — у тую старану выйсці замуж*» [2, с. 9].

Для китайцев и для белорусов приход Нового года — это важный праздник, он торжественный и радостный, дающий надежду на лучшее будущее. В Китае с середины последнего месяца начинается торговля новогодними товарами, подготовка к встрече Нового года. Интересно, что и у славян, и у китайцев существует традиция уплаты всех долгов до наступления Нового года.

В старом Китае празднование начиналось примерно с двадцатого дня двенадцатого месяца. Украшаются дома и улицы; красные фонари, свечи используются и как украшение, и для того, чтобы отгонять злых духов; большое место отводилось всегда оберегам от злых сил, в домах или перед входом в дом изображают различными способами иероглиф «счастье» (вырезками из

бумаги, цветами в горшках, сосновыми или кипарисовыми ветками, с привязанными к ним монетками, ветками мандаринового дерева).

Много питард, хлопушек, которые должны взрываться именно на Новый год, чтобы отогнать злые силы. На Новый год едят новогодние пирожные из рисовой муки, лапшу, пельмени и бобы, которые, по поверьям, изгоняют всё плохое. Подарки дарят обязательно, самые разнообразные. В наше время это чаще красный денежный конверт, чтобы человек приобрел себе то, что принесет ему счастье.

Літэратура

1. Гурскі, А. І. Зімовы перыяд народнага календара / А. І. Гурскі // Каляндарна-абрадавая паэзія / А. С. Ліс, А. І. Гурскі [і інш.]. — Мінск: Бел. навука, 2001. — С. 61–167.
2. Дай Божа знаць, з кім век векаваць: Беларуская народная варажба / уклад. У. А. Васілевіч. — Мінск: Навука і тэхніка, 1993. — 63 с.
3. Лозка, А. Ю. Феномен Новага года ў беларускім фальклору / А. Ю. Лозка. — Мінск: БДПУ, 2004. — 165 с.

Ганна Шваба (Мінск)

МІФАПАЭТЫЧНЫЯ ЎЯЎЛЕННІ ПРА АТМАСФЕРНЫЯ З’ЯВЫ Ў ПАЭЗІІ М. БАГДАНОВІЧА

Жыватворнай крыніцай творчасці М. Багдановіча, як і іншых класікаў беларускай літаратуры, з’яўляецца вусна-паэтычная народная традыцыя. Яе вобразы, сімвалы, сюжэты ў кожнага мастака слова знаходзяць сваё адметнае аўтарскае выкарыстанне, і ў той жа час аб’ядноўваюць пісьменнікаў на глебе нацыянальнага характару іх творчасці. Геніяльнасць М. Багдановіча — ва ўмельстве творча выкарыстоўваць агульначалавечыя, універсальныя сімвалы, па сутнасці, міфалагемы. Напрыклад, зямля, вада, неба, з якімі звязаны казкі, павер’і і іншыя жанры традыцыйнага фальклору беларусаў, а таксама шырокі міфалагічны кантэкст розных народаў свету. У вершах М. Багдановіча гэтыя сімвалы знаходзяць сваё мастацкае пераасэнсаванне. Так, напрыклад, даследчык міфалогіі і літаратуры Т. І. Шамякіна адзначае, што ў творчасці паэта «сакральная функцыя вады звязана з тым, што яна знаходзіцца “ў родным краю” і толькі з гэтым, хоць увогуле з сакральнасцю вады звязаны цэлы комплекс народных уяўленняў і абрадаў. А ў мастацкім свеце М. Багдановіча вада — важнейшы кампанент, які надае прыгажосць таму ці іншаму ландшафту» [5, с. 362–363].

Земляробча-гаспадарчая дзейнасць селяніна непасрэдным чынам залежала ад прыроды, таму кожную яе з’яву — навальніцу, гром, маланку, дождж, снег, расу, вясёлку і інш. — ён імкнуўся «выкарыстаць» для забеспячэння свайго дабрабыту. Існаваў шэраг захадаў, якія патрэбна было выконваць пры пэўнай атмасфернай сітуацыі, каб, напрыклад, папярэдзіць або вылечыць хваробу, абараніць жыццё і маёмасць ад негатыўных наступстваў стыхій. У нашых продкаў навальніца, гром і маланка заўсёды лічыліся атрыбутамі вышэйшых нябесных сіл (Бога, анёлаў, святых, Перуна): зброяй (стралой, бічом) для